

Теперь, когда мне исполнилось десять, я был готов к поступлению в Рыцарскую академию, о которой так много слышал.

Я чувствовал себя подавленным из-за всей этой ситуации и с трудом находил в ней положительные стороны. Для начала я не хотел расставаться с привычной жизнью. Ни городская суета, ни идея жить с кучкой десятилетних детей меня не привлекали.

С тех пор как я появился в этом мире, мне, пожалуй, больше всего нравился период с первого по седьмой год. После этого меня заставили изучать историю, Шаниш, а затем Древний Шаниш. В последнем предмете я не особо преуспел, так что ничего хорошего из этого не вышло.

Кроме того, Сойм избил меня до потери сознания. Кстати говоря, несколько дней назад он подарил мне кинжал, который был его семейной реликвией. Несмотря на все, что он мне устроил, воспоминания о трех годах ежедневных тренировок настолько тронули меня, что я расплакался.

У семьи Хо была резиденция в королевской столице, где мы со всей семьей остановились, готовясь к церемонии поступления. Мы могли остаться здесь без всяких приготовлений.

Но сначала мне предстояло пройти вступительный экзамен.

Можно подумать, что это был экзамен, который я должен был сдать, чтобы поступить в академию. На самом деле это была проверка моих способностей, а не требование. Если бы я плохо сдал экзамен, мне бы не отказали в приеме, но от этого зависело, в какой класс меня распределят.

Начальных школ в этом королевстве не существовало. До десяти лет обучение обычно проводили домашние наставники, поэтому уровень знаний учеников сильно различался. Тем, кто попадал в самый низкий класс, приходилось даже начинать учиться читать и писать. Это было бы похоже на перевернутую форму той пытки, через которую я прошел с Сацуки, поэтому я очень хотел справиться.

Наступило утро экзамена.

— Честно говоря, я в порядке. Тебе не нужно приходить. Я сам справлюсь, — умолял я родителей.

Рук был настойчив.

— Что ты говоришь? Конечно, мы поедem с тобой. Не волнуйся, мы не будем тебя стеснять. С другими детьми тоже будут их мамы и папы.

Я планировал пойти туда один, но у моих родителей были другие планы. Я ожидал, что горничная принесет мне школьную форму, но вместо этого Рук, Судзуя и я были одеты в официальные наряды. Они были готовы пойти со мной.

Почему мои родители должны наряжаться и приходить на экзамен? Ненавижу это.

— Вы уверены? — спросил я.

— Я бы не стал врать, правда?

Он серьезно? Мне бы не хотелось быть единственным ребенком, у которого родители слишком заботливы.

— Ты стесняешься, что тебя видят со мной, Юри? — спросила расстроенная Судзуя.

— Ничего подобного, — поспешил я успокоить ее. — Я всегда горжусь своей мамой.

— Тогда почему ты хотел пойти один?

— Я просто не хотел доставлять вам обоим столько хлопот... Это всего лишь экзамен.

— Хлопот? Ты же знаешь, для нас никогда не проблема быть рядом с сыном в его важный день, — ответила Судзуя, глядя прямо на меня.

Когда она так смотрела на меня, я не мог не думать, что я не прав.

Наверное, с материнской любовью не поспоришь...

Понимая, что мне не победить, я уступил.

— Прости меня. Я беру свои слова обратно. Я счастлив, что ты сегодня со мной.

— Хорошо. Мы будем болеть за тебя.

Когда такая мать, как Судзуя, говорит что-то подобное, любой сын обязан стараться изо всех сил.

Я буду стараться изо всех сил. Наверное.

Мы втроем сели в карету и отправились в путь. Я понял, что впервые путешествую по королевской столице в карете. До сих пор я всегда передвигался по городу пешком, а так как мы обычно не могли воспользоваться национальными дилижансами, то возвращались домой на общественном транспорте.

Я минут двадцать смотрел в окно кареты, наблюдая за проплывающими мимо городскими пейзажами, пока мы не подъехали к большому, обнесенному стеной строению. Карета проследовала вдоль стены, а затем повернула, чтобы въехать через большие ворота.

Как и ожидалось, это была Рыцарская академия; я знал об этом, потому что Рук уже говорил мне. Стены, казалось, тянулись бесконечно долго, а по другую сторону было много деревьев. На самом деле здесь была не только школа, в которой мне предстояло учиться, Рыцарская академия и Академия культуры существовали бок о бок на одной территории. Их называли "Академией", что означало, что большие ворота, через которые мы только что прошли, были главными воротами Академии.

Рыцарскую академию почти точно можно назвать школой для мальчиков, а Культурную - для девочек, но были и исключения. На курсе Рука, когда он учился в Рыцарской академии, не было ни одной девочки, а в Культурной академии было несколько мальчиков.

Если Рыцарская академия была похожа на факультет физического воспитания, то Культурная академия - на гуманитарный. Именно в ней училось большинство людей со странным статусом "ведьма".

Как бы странно ни звучало название, женщины с этим титулом не имели никакого отношения

к магическому бою; они занимались исключительно канцелярской работой. В основном они были просто бюрократами, служащими королевской семье. Если бы это была Япония времен сёгуната, их статус был бы меньше похож на даймё и больше на хатамото или гокенина, служивших при сёгуне.

Девушки из семей ведьм составляли большинство студентов Культурной академии. Следующими по распространенности были мальчики из семей ведьм, а затем девушки из рыцарских семей, которые просто хотели получить образование.

Нет нужды говорить, что в Рыцарской академии учились в основном мальчики из рыцарских семей. Было также несколько мальчиков и еще меньше девочек из семей ведьм, которые намеревались занять какой-нибудь особый пост.

Девушки из ведьминских семей и юноши из рыцарских семей могли легко стать бюрократами и военными, соответственно. Для всех остальных все было сложнее.

Мальчик из колдовской семьи мог получить рыцарское звание, окончив Рыцарскую академию, что позволило бы ему служить королевской семье в составе королевской гвардии, если бы он имел достаточно высокий статус. В качестве альтернативы можно завести нужные связи во время учебы в школе и попасть в рыцарский орден, который служит в семье вождя. Умные могли бы стать и бюрократами, хотя их пол не позволял бы им достичь министерской должности. Их положение не предполагало очевидного пути в жизни, и они оказались бы в невыгодном положении, что бы ни случилось. Однако, поскольку аристократия королевства была относительно либеральной, их не принуждали к какой-либо определенной карьере. Их семьи мало чего от них ожидали, поэтому многие бросали свои семьи, чтобы стать торговцами или, в некоторых случаях, даже фермерами.

Девушки из рыцарских семей могли одновременно обучаться на бюрократов, если были достаточно умны, но обычно они выходили замуж за представителей другой рыцарской семьи. Те, кого отправляли в Культурную академию, в основном принадлежали к высокопоставленным семьям, и их образование было направлено исключительно на то, чтобы обеспечить себе удачный брак. Сацуки была одним из таких примеров.

В редких случаях, когда девушка из семьи ведьм поступала в Рыцарскую академию, ее ждало славное будущее в качестве офицера королевской гвардии - хотя таких примеров было мало.

Немногие девушки поступали в войска семей вождей, но королевская гвардия была совершенно не связанной с ними силой. Она финансировалась и содержалась королевской семьей и семью могущественными колдовскими семьями, которых часто называли просто "семь ведьм". Верховным главнокомандующим королевской гвардии была сама королева, а все звания выше определенного уровня занимали женщины.

При этом девушки, желающие тренироваться с копьями и вступать в ряды вооруженных сил, были настолько редки, что даже в королевской гвардии служили в основном мужчины. Тем не менее, эти мужчины находились под жестким контролем женщин-военнослужащих.

Друг Рука, Галла, был одним из таких примеров. Он добился огромных успехов, дослужившись до должности вице-капитана в полку из пятисот рыцарей первого ордена королевской гвардии. Однако это был максимум, до которого он мог пойти только в исключительных обстоятельствах. Он навсегда остался в распоряжении капитанов легионов, верховных командиров и других высших офицеров.

Когда мы въезжали через главные ворота, уже образовалась процессия карет.

Здесь было много взрослых. На самом деле их было так много, что казалось, они превосходят детей. Рук сказал мне правду. Этого было достаточно, чтобы я задумался, будем ли мы проходить испытание в присутствии наших семей.

Это королевство иногда бывает странным.

Когда карета семьи Хо присоединилась к остальным, многие взрослые, казалось, смотрели в нашу сторону. Наша карета, на боку которой гордо красовался герб нашей семьи, была так начищена, что сверкала. Я чувствовал себя в центре внимания.

Когда наша карета остановилась перед парадным входом в здание, кучер соскочил и открыл дверцы кареты. Когда наша семья из трех человек вылезла наружу, окружающие стали заметно тише.

Их пристальное внимание было либо подтверждением престижности семьи Хо, либо странными догадками о восхождении Рука к власти, несмотря на отсутствие у него рыцарского звания и нетрадиционный карьерный путь. В общем, было ощущение, что они смотрят на нас не очень доброжелательно. В любом случае это было еще одно беспокойство о моем будущем, вызывающее головную боль.

Рук, должно быть, привык к этому за последние три года, потому что на него это никак не влияло - он спокойно шел в сопровождении Судзуи к зданию.

Я последовал за ними.

Мы вошли в большое кирпичное здание, похожее на университетский корпус. Внутри оказалось большое фойе с женщинами-ресепшенистками.

— Рук Хо, а это мой сын Юри, — сказал Рук секретарше.

— Понятно. Скоро кто-нибудь проводит вас в экзаменационный зал. Лорд Рук и леди Судзуя, пожалуйста, подождите в семейной приемной.

Она даже знала Судзую по имени.

Почти сразу же появилась красивая женщина.

— Пожалуйста, позвольте мне указать дорогу.

Судя по всему, она собиралась отвести меня в экзаменационную комнату, и я на некоторое время расстанусь с родителями.

— Постарайся, Юри, — сказал Рук.

— Мы болеем за тебя, — добавила Судзуя.

Родители улыбнулись, помахав мне на прощание.

Боже. Можно подумать, это вступительный экзамен в колледж.

Женщина бодро прошла по оживленным коридорам и привела меня в комнату, служившую экзаменационным залом.

Вскоре я заметила, что что-то не так. Дело было не в том, что комната была заполнена мальчиками примерно одного со мной возраста - это было вполне ожидаемо. Станным было то, что экзамен уже начался.

Двадцать-тридцать детей сидели за длинным столом, похожим на лекционный зал в колледже. Они были погружены в раздумья и писали на дощечках. Сотрудники - некоторые мужчины, некоторые женщины - стояли рядом с каждым из них.

Я даже видел, как один ребенок закончил свой тест. Он перестал писать и отдал свою дощечку, после чего вышел из комнаты.

Что здесь происходит? Будет несправедливо, если мы не начнем все одновременно. Разве нет ограничения по времени? А что, если кто-то выйдет и расскажет кому-то другому о вопросах? Мы должны подождать, пока все соберутся в одной комнате, прежде чем начинать одновременно. Этого не может быть.

Все еще сбитый с толку всем этим процессом, я сел в кресло. На столе передо мной лежали дощечка, чернильница и перо.

Дерево было светлого цвета, на нем было всего несколько вопросов и не было места, чтобы написать мое имя. Наверное, они решили, что пергамент нам ни к чему.

Я накручивал себя, будто это был вступительный экзамен, но все было напрасно.

Экзамен был следующим, всего десять вопросов:

- 1: Назовите название нашей страны.
- 2: Назовите название соседней страны.
- 3: Чему равно 12×3 ?
- 4: Покажите направления на север, восток, юг и запад, причем север должен быть направлен вверх.
- 5: Назовите имя королевы.

Прочитайте следующий отрывок, прежде чем отвечать на вопросы ниже.

У Черного было большое копье, но его украли. Когда украденное копье было продано, Белый получил много денег. На эти деньги Белый купил лекарство для Синего, который был болен. Черный ударил Белого, когда нашел его. Увидев состояние, Черный простил Белого.

- 6: Кто украл копье Черного?
- 7: Почему Белый хотел денег?
- 8: Почему Черный ударил Белого?
- 9: Почему Черный простил Белого?

10: Назовите три цвета, кроме черного, белого и синего.

Это слишком легко... Неужели я действительно потратил три года на подготовку к этому? Я готовился, как к экзаменам в колледж, а теперь такое ощущение, что у меня просто выдернули ковер из-под ног. Кто-то заплатит за это...

Чувствуя ужасную пустоту, я написал ответ на каждый вопрос.

Прошла всего минута или две, прежде чем я объявил:

— Я закончил.

— Уже?

Проводник посмотрела на мой кусок дерева, чтобы убедиться, что на все вопросы даны ответы.

— О. Очень хорошо. Пожалуйста, пройдем со мной.

Она повела меня в переднюю часть комнаты. Там сидела пожилая женщина, похожая на учительницу.

— Назови свое имя и представь ответы, — сказала пожилая учительница.

— Юри Хо. Я закончил все вопросы.

Она посмотрела на мой кусок дерева, а затем, не останавливаясь, сказала:

— Отведите его в первую комнату.

Кто-то рядом с ней, похожий на регистратора, начал писать. Я увидел, как он добавил "Юри Хо" к списку имен.

Что все это значит?

— Пожалуйста, пройдем со мной.

Я вышел из комнаты вслед за женщиной-гидом, совершенно ничего не понимая. Она привела меня в другую комнату, которая была намного меньше предыдущей. Здесь уже находились пять или около того детей.

— Пожалуйста, подожди здесь.

Гид вежливо поклонилась мне, как бы говоря, что ее разговор со мной окончен. Она повернулась и сделала несколько шагов в сторону двери, через которую мы только что вошли, - она собиралась покинуть меня.

Что вообще происходит?

— Подождите, пожалуйста, — позвал я ее. — Что это такое? Что это за комната?

Проводница оглянулась на меня через плечо.

— Тебе не сказали? Это экзаменационный зал.

А? Если это экзамен, то что тогда было первым испытанием?

— Но я думал, что только что закончил экзамен.

На лице гида появилось выражение понимания.

— О, это был простой предварительный тест. Настоящий еще впереди.

А? О... Теперь я понял.

После небольшого размышления все стало понятно. Поскольку академические способности у всех были разные, простой экзамен использовался для того, чтобы получить приблизительное представление о классах, прежде чем проводить тест, соответствующий уровню. Поэтому мы просто использовали дерево и начали в разное время. Первый тест был бы пустой тратой пергамента - куски дерева можно было просто обстругать и использовать повторно.

Мне было интересно, почему гиды оставались рядом с детьми и ждали, пока они закончат экзамен, но теперь я понял, что это была не более чем короткая остановка по пути. Стало понятно, почему все закончилось так быстро.

— Теперь я понимаю. Мне очень жаль. Я не знал об этом соглашении.

— Нет проблем.

Гид отвесила мне короткий поклон, а затем действительно вышла из комнаты.

Я должен был догадаться, что так оно и есть, но я бы так и продолжал думать, что это и есть настоящий экзамен, если бы мне никто не сказал.

Я догадывался, что Рук или кто-то другой должен был объяснить мне этот процесс заранее.

Ну и ладно. Теперь я просто буду ждать экзамена.

<http://tl.rulate.ru/book/36321/3638070>